

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*Иван Сергеевич РОМАНЧУК —
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Института государства и права
Тюменского государственного университета
кандидат юридических наук
iromanчук@mail.ru*

УДК 342.5:328.185

**ВЛАСТЬ И КОРРУПЦИЯ
(ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)***

**POWER AND CORRUPTION
(TEST OF THE METHODOLOGICAL ANALYSIS)**

АННОТАЦИЯ. Исследование посвящено анализу влияния власти на коррупциогенные факторы в обществе и наоборот. При этом изыскание осуществлено с помощью использования принципа методологического индифферентизма.

SUMMARY. The article is devoted to the analysis of the impact of power on corruption in the society and vice versa. The research is carried out with the help of the principle of methodological indifferentism application.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Государственная власть, возможность ограничения, институт народного доверия, современная политико-правовая действительность, коррупциогенные факторы.

KEY WORDS. The state power, the possibility of restriction, the institute of National Confidence, modern political and legal reality, corruption factors.

Власть — необычайно сложный феномен социальной жизни людей. Это особые общественные отношения, называемые, как правило, в государствоведении властеотношениями. Объяснить их сущность пытались и пытаются многие

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-2791.2010.6.

выдающиеся ученые. Однако единого мнения нет и по сей день, и порой даже кажется, что данный вопрос является апорией. Более того, все бы было не так плохо, если бы не тот факт, что власть окружает каждого человека почти постоянно. Для существования властеотношений, как ни странно это звучит, даже не требуется двух лиц. Власть возникает и в том случае, когда наличествует хотя бы один человек, но по существу об этом далее. Но самое главное — власть, а тем более государственная власть, связана с коррупционной деятельностью. На нее влияют самые различные коррупциогенные факторы.

Постараемся разрешить этот туго запутанный узел контроверз власти и коррупции. При этом наше исследование будет отчасти носить эпистемологический характер.

Необходимо отметить: любое познание, если оно претендует достичь каких-либо положительных результатов и докопаться до объективной истины, открыть закономерности развития и функционирования изучаемого явления, должно опираться на базу строго подобранных для определенной ситуации, определенного явления и определенных целей методов, которые, собственно, и мотивировали проведение данного исследования. «Научное познание, как известно, не может быть объективным без опоры на надлежащую методологию» [1; 212]. И здесь очень важно соблюдать «методологическую чистоту», то есть применять только сочетаемые и, как мы уже сказали, строго выбранные методы.

Прочная и хорошо подобранная методологическая основа, несомненно, приведет к постижению истины и вскрытию объективных процессов генезиса явления, его внутренних связей и природы. Однако необходимо отметить тот очевидный факт, что любое исследование не может быть стопроцентно объективным. Оно, так или иначе, проходит сквозь призму личности автора, который накладывает субъективный отпечаток на результаты проведенного изыскания. И данный сенсуализм невозможно полностью искоренить, даже если некоторые целенаправленно пытаются этого достичь. Вместе с тем понятно, что лучшими результатами исследования считаются те, которые в меньшей степени обладают субъективизмом, а в большей — отражают объективную действительность.

В данном случае, опять-таки, хорошо подобранная эпистемологическая основа исследования способствует устранению элементов субъективизма и познанию действительной, то есть объективной природы явления.

Мы не будем описывать общенаучные методы исследования, которые и так хорошо известны любому автору, хотя без них и нельзя осуществить самое элементарное и даже весьма поверхностное исследование. Поэтому в данной статье мы коснемся специфических методов, применяемых для исследования власти и ее природы. Конечно же, будем рассматривать только использованные нами методы, так как ученые применяют и другие методологические приемы. Необходимо заметить, что автор не настаивает на обязательном применении именно тех методов, которые будут описаны ниже; напротив, властные отношения настолько сложны и неоднозначны, что требуют использования практически всего спектра методологического инструментария. Однако сделать это в силу известных внешних условий в одном исследовании невозможно, поэтому мы будем применять только определенную небольшую группу методов, которые и составят нашу эпистемологическую парадигму.

Необходимо остановиться на одном моменте. Исследователи при проведении своих изысканий используют смешение различных методологических приемов

и это, безусловно, правильно, так как невозможно применять только один какой-либо прием, способ или средство для познания того или иного явления^{*} [2; 53], однако некоторые ученые забывают важный методологический принцип: некоторые методы исследования могут быть несочетаемы или не могут быть применены в определенном индифферентном ряду изучаемого явления. Речь здесь идет о теории индифферентных методологических рядов И.А. Ильина, описанной в его знаменитом произведении «Понятие права и силы. Опыт методологического анализа» (1910)^{**} [5; 18]. Данный методологический прием (принцип методологического индифферентизма или теория индифферентных методологических рядов) мы и будем использовать в этой работе. Суть метода заключается в следующем: при изучении какого-либо явления оно методологически разделяется на индифферентные ряды. При этом выделяются в первую очередь два ряда: «ирреальный» и «реальный», которые, соответственно, друг другу индифферентны. Первый ряд чужд всякой онтологии, попадая же во второй ряд, изучаемое явление движется либо в метафизической, либо в эмпирической онтологии. Кроме того, Ильин выделяет в реальной плоскости несколько рядов аспектного характера: юридический ряд (он объединяет нормативное и логическое рассмотрение), психологический, социологический, исторический и политический ряды. Более того, у Ильина прямо прослеживается возможность выделения и других рядов. Особенно важным представляется замечание ученого о том, что принцип методологического индифферентизма не имеет и не должен иметь того смысла, что известные явления общественной жизни не находятся друг с другом ни в какой реальной связи, не обуславливают друг друга или не определяют. Сущность этого принципа состоит в известном, условно допуская, познавательном приеме логического отвлечения от одних сторон власти при рассмотрении других ее сторон. Конкретнее и определеннее говоря: познавая власть в логическом ряду, мы отвлекаемся от тех ее сторон, которые характеризуют ее как реальное явление. Здесь противопоставляются не два явления, а, с одной стороны, власть как явление, с другой стороны — власть как нечто, рассматриваемое вне плоскости реального [6; 14-15].

Прежде чем перейти к детальному изучению власти и властных отношений на основе выбранной нами методологии, необходимо отметить еще одно обстоятельство. Властные отношения предполагают необходимость существования двух моментов: 1) объекта (тот, над кем властвуют, или подвластный) и 2) обратную связь (отношение), то есть воздействие объекта на субъект (тот, кто

* О.Ю. Винниченко справедливо замечает по данному поводу, что «в современной науке происходят тенденции дифференциации и специализации научного знания, создания новых типов историко-правовых описаний, усиления связи теоретической методологии с практикой, расширения связей с мировой наукой. Все это предполагает сосуществование различных методологических подходов, возможность их синтезирования (объединения)».

** Следует отметить, что сам Ильин примененную им методологическую конструкцию (индифферентных методологических рядов) для познания права не называет теорией индифферентных методологических рядов и использует ее только при изучении права. Впервые же данную эпистемологическую парадигму в качестве самостоятельного метода исследования не только права, но и других правовых явлений (в частности, такого сложного социального явления как юридическая ответственность) использовал В.И. Попов, который и ввел понятие теория индифферентных методологических рядов. [3, 4]. Ильин же называет введенный им методологический прием принципом «методологического индифферентизма».

властвует или властвующий). Одни могут возразить: как же властные отношения без субъекта; другие — что возможны односторонние отношения, когда воздействует только субъект, но никак не объект власти. Автор не согласен ни с тем, ни с другим аргументом. Так, главное — чтобы субъект не существовал на самом деле, а чтобы объект себе его представлял. Например, религиозные отношения, когда человек, никогда не видевший Бога, верит в него и подчиняется религиозным нормам. Если перейти в плоскость государственно-правовых явлений — подобным субъектом является государство, так как государство «...не есть внешняя вещь среди вещей, и бытие его не имеет материально-телесного характера...» [7; 84], поэтому мы только представляем себе государство как властвующего субъекта, однако никто никогда его не видел. В связи с этим, когда человек теряет веру в воображаемого субъекта, например, меняет религию или становится атеистом, то прекращаются властные отношения, а значит, и сама власть.

На это обстоятельство уже давно обращали внимание ученые, так, «Еллинек считает нужным энергично настаивать на том, что в современном государстве власть принадлежит не правителям и не правительству, а самому государству. Проф. А.С. Алексеев очень удачно сформулировал и обосновал положение, на основании которого современное государство есть организация не личного, а общественного господства. Если же рассматривать государство как организацию, основанную на господстве права, то наиболее типичным признаком власти надо признать ее безличность» [8; 460].

Итак, для начала рассмотрим, что составляет субстанциональное ядро власти в различных индифферентных методологических рядах, т.е. в чем заключается сущность власти, а если быть предельно точным — что заставляет одних людей подчиняться другим.

Начнем с рассмотрения юридического ряда. Напомним, что он никогда не соприкасается с силой и поэтому всегда является ирреальным [6]. Остается только определить, что представляет собой власть в юридическом ряду. Эту задачу И.А. Ильин уже решил: он определяет власть в нормативном ряду как полномочие на властвование, а с логической точки зрения — как суждение и как понятие, выводимое из суждения или суждений [6; 40]. Сущность власти в данном ряду заключается в закреплении полномочий правовыми нормами.

Что касается психологического ряда, то в отношении к нему существует множество теорий власти. Так, например, Н.М. Коркунов устанавливает, что власть есть сила, обусловленная не волею властвующего, а сознанием зависимости подвластного [9; 246, 250-251]. Сущность власти в психологической плоскости состоит в сознании зависимости, что и заставляет подвластных подчиняться велениям государства.

Теперь рассмотрим тесно связанный с психологическим социологический ряд. Если в психологическом ряду власть можно расценить как психическое переживание (и влияние этого переживания, этих психических процессов на внутренний мир индивида), вызываемое властвующим у подвластного, или психическое переживание подвластного, которое вызвано не властвующим субъектом, а воображением самого подвластного*, так как сознание зависимости, о котором мы только что говорили, — это не что иное, как психические про-

* Здесь автор имеет в виду случай, который описывали выше, когда властвующий субъект попросту отсутствует, когда его себе представляет подвластный, в реальности же его не существует.

цессы, обозначаемые в психологии переживанием. Подобное положение имеет власть и в социологическом ряду, только здесь власть оказывается индивидуальным переживанием, которое определяет отношения переживающего индивида к другим членам общения. В этом случае в социологическом ряду власть рассматривается в том же понимании, что и в ряду психологическом, но в ином аспекте: здесь нас интересует переживание влияния власти не на внутренний мир переживающего индивида, а на отношение индивида к окружающим и отношение окружающих к нему.

Власть в таком понимании есть полномочие на властвование, установленное правовой нормой и введенное в фактический состав общественных отношений. Власть в момент ее применения получает новое значение, фактическое: если в юридическом ряду власть была только полномочием на властвование, то в социологическом ряду, после применения такого полномочия, она получает значение одной из категорий в реальном составе общественных отношений. Однако такое заключение еще не делает природу властных отношений с социологической точки зрения понятой или рассмотренной и выясненной. Дедуцированный Ильиным, а впоследствии и нами, вывод только устанавливает рамки социологического рассмотрения властных отношений. Поэтому дальше предстоит выяснить, какое воздействие оказывает на людей власть, введенная в реальный состав общественных отношений.

По мнению автора, разгадка власти как явления в социологическом ряду находится в теории подражания французского социолога Жана Габриеля Тарда. Когда скапливается большое количество людей, изменяется и сам характер (качество) этого социально-психического отношения. Поэтому наблюдатели явлений властвования усматривают зачатки властных отношений в своеобразном психическом гипнозе, в коллективном помрачении индивидуального рассудка, когда он погружается в стихию толпы [10; 116]. С социологической точки зрения сущность государственной власти составляет психическое воздействие людей друг на друга при (воздействии на них властных полномочий) сознании ими своей зависимости от государства.

Четвертый ряд — исторический. Власть в данном ряду проявляется в форме привычки, обычая, которые сложились в процессе длительного эволюционного пути развития человечества, начиная от борьбы рас, племен, факторов покорения и завоевания одной нации (расы, племени) другой*, и уже воспринимаются людьми как должное и совершенно необходимое явление. В этом ряду власти также придается значение силы, так как власть рассматривается как общественно-реальный факт, помещенный в схему временности.

В связи с этим в историческом ряду власть понимается как устоявшееся, необходимое полномочие, являющееся одной из составляющих общественных отношений в ходе эволюционного развития человечества. В историческом аспекте сущность власти состоит в привычном, устоявшемся и многократно повторяющемся, передающемся из поколения в поколение поведении людей.

И последний ряд, который нам предстоит рассмотреть, — политический. Политика, как известно, в переводе с греческого (*τα πολιτικά*) означает искусство управления государством и обществом. Поэтому политика — это телеологическая цепь, т.е. ряд целей и средств. Главной целью любой политики является

* Впоследствии эта борьба перерастает в социальную борьбу, которая ведет к стратификации общества, возникновению антагонистических классов, но это уже политический ряд, который рассмотрим ниже.

завоевание или удержание власти. Поэтому в политической плоскости власть, впрочем, как и право, как мы уже сказали, помещается в телеологическую цепь, каждое звено в которой, кроме высшего и низшего («конечной» цели и «исходного» пункта), имеет двоякое значение: для каждого высшего звена власть есть средство, для каждого низшего звена — цель [6; 28-29].

И действительно, если мы рассмотрим политические процессы с самых низших ступеней нашего иерархизированного общества, то увидим непрерывную борьбу, главной целью которой является обладание высшей властью в государстве, а иногда и за его пределами. И эта борьба, естественно, ведется не сразу за верховную власть. Она имеет несколько ступеней развития, постепенно стремясь к одной ступени, понимаемой как высшая цель. Будучи достигнутой, эта цель перестает рассматриваться как конечная и превращается всего лишь в средство для достижения целей еще более глобальных, для восхождения на еще более высокие властные ступени, самая верхняя из которых для большинства остается трансцендентальной.

Итак, власть в политическом ряду — это телеологическая цепь, в которой она определяется как цель или цель и средство одновременно. В политическом поле сущность заключается в восприятии власти как цели, или цели и средства одновременно.

Нам же предстоит выяснить еще один момент: почему в обществе происходит так, что власть всегда во все времена и у всех народов так близко сопряжена с коррупцией? Представляется, что ответ на этот вопрос прост. Власть в любом ряду обладает таким признаком, как суверенитет. Она всегда старается быть максимально полной и независимой. Стоит только вспомнить психологический ряд, где, казалось бы, все зависит от подвластного, от осознания им своей зависимости, но никак не от властвующего. Но осознающий зависимость опять-таки бессознательно старается целиком и полностью быть подчиненным. Он, таким образом, начинает специфически воздействовать уже на властвующего и все это, напомним, протекает одновременно под влиянием других рядов, что и вызывает у властвующего субъекта чувство верховенства и независимости. Вспомним также политический ряд, где власть постоянно стремится достичь более высокой ступени в телеологической цепи. Абсолютной целью является достижение абсолютной власти. Поэтому политический ряд (а значит, и такая разновидность власти как государственная власть) более всего приближен к коррупциогенным факторам.

В связи с этим хотелось бы отметить понимание сущности власти, которое имел Федор Михайлович Достоевский. Так, в своем романе «Бесы» он пишет: «Vous savez chez nous... En un mot, поставьте какую-нибудь самую последнюю ничтожность у продажи каких-нибудь дрянных билетов на железную дорогу, и эта ничтожность тотчас же сочтет себя вправе смотреть на вас Юпитером, когда вы пойдете взять билет, pour vous montrer son pouvoir. «Дай-ка, дескать, я покажу над тобой мою власть»... И это в них до административного восторга доходит...» [11].

Но самое главное, что этот процесс остановить невозможно. Можно только оказывать воздействие на власть. И только в том случае, если она будет испытывать давление, будет испытывать реальное чувство потери властных полномочий (как говорит народная мудрость, «клин клином вышибают»), власть опять-таки в силу постоянного желания все большей полноты своих полномочий и страха потерять их будет стремиться поддерживать властеотношения, а соответственно, делать для этого все возможное, даже выполнять волю большинства,

лишь бы сохранить status quo. Иногда доходит даже до абсурда: когда на властвующий субъект оказывается какое-либо давление, скажем, например, вышестоящим органом, то он может выполнять функции, противоречащие или даже наносящие вред ему самому. Подобной силой, оказывающей давление на власть в государстве, может выступать только гражданское общество. При этом гражданское общество должно быть сильным и постоянно синхронно развиваться вместе с государственной властью, систематически обновляя и совершенствуя рычаги и механизмы воздействия на власть. В связи с тем, что государственная власть, постоянно приспосабливается к изменчивым общественным отношениям и находит способы удовлетворения интересов не большинства населения страны, а верхнего эшелона правящего истеблишмента. Так, например, когда-то революционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, введенный Ш.Л. Монтескье, действительно сдерживал власть, помогал контролировать ее шаги. На современном же этапе развития государственности он устарел. Как правило, власть в соответствии с этим принципом формируется уже с заранее предусмотренным перевесом в сторону той или иной ветви, которая в процессе функционирования вообще старается полностью превалировать над другими.

Поэтому еще раз подчеркнем, что власть необходимо сдерживать не самой же властью, а другой силой, которой может являться только сильное гражданское общество. Для этого ему необходимы правовые институты, помогающие контролировать властные структуры, направлять их деятельность на благо всего общества. Одним из таких рычагов воздействия, по мнению автора, должен стать институт народного доверия [см.: 12], только его введение уже будет составлять большой прорыв в формировании гражданского общества в России.

Резюмируя вышесказанное, хочется надеяться на то, что в России в скором будущем будет до конца сформировано инициативное гражданское общество, которое сможет эффективно воздействовать на государственную власть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философия права: учебное пособие / П.П. Баранов, В.Ю. Верещагин, В.И. Курбатов, А.И. Овчинников. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского юридического института МВД России, 2004. 832 с.
2. Попов В.И. Методологическое основание многоаспектного характера юридической ответственности // Проблемы юридической ответственности: история и современность. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 26-31.
3. Попов В.И. Развитие правопонимания в советской юридической науке: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 183 с.
4. Винниченко О.Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. 172 с.
5. Ильин И.А. Понятие права и силы. М.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнеров и К°, 1910. 38 с.
6. Ильин И.А. Понятие права и силы // Философия права. Нравственная философия. Т. 1. М., 1993. С. 11-43.
7. Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. 398 с.
8. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). Лекции читанные в Московском коммерческом институте в 1908/1909 академическом году. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. 360 с.
10. Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М., 1919. 209 с.

11. Достоевский Ф.М. Бесы. СПб., 1873. <http://www.magister.msk.ru/library/dostoevs/dostf08.htm>.

12. Романчук И.С. Проблемы ограничения власти в современной России // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция. Тюмень: Тюменская областная Дума, ТюмГУ, 2008. С. 104-109.

Наталья Николаевна МИЛЬЧАКОВА —
зав. кафедрой магистерской подготовки
Международного института финансов,
управления и бизнеса
Тюменского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор
mina@utmn.ru

УДК 330.1(075.8)

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ**

**DEFINITION OF THE TERM «CORRUPTION»: TERMINOLOGICAL
DISCOURSE IN CONTEXT**

АННОТАЦИЯ. Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач. Рассматривается процесс возникновения и развития коррупции, представлен анализ эволюции категории «коррупция», типология, причины возникновения.

SUMMARY. Currently the problem of corruption is one of the most important tasks, which sets obstacles to the solution of economic and political tasks in Russia. The article considers the process of corruption formation and development, presents evolutionary analysis of the category «Corruption», its typology and causes of its emergence.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономический субъект, экономический интерес, модели коррупции, типология, коррупция.

KEY WORDS: Economic subject, economic interest, corruption models, typology, corruption.

В настоящее время одной из основных проблем, стоящих перед экономикой России, является проблема эффективности функционирования и взаимодействия основных субъектов национального хозяйства. Без решения этой проблемы невозможны выход из продолжающегося кризиса и достижение устойчивого экономического роста.

Реформирование российской экономики в 1990-е гг. изменило условия хозяйствования субъектов. В процессе приватизации и формирования рыночных отношений возникла и развивается экономическая система, которой присуща многосубъектность. Возникшие хозяйствующие субъекты имеют свои собственные экономические интересы. Система экономических отношений с преобладанием одного субъекта — государства распалась на множество подсистем, регулируемых законами рынка, что не могло не повлиять на неоднозначность оценки хозяйственной деятельности субъектов.

Стало очевидным, что интернационализация хозяйственной жизни на рубеже XX-XXI вв. постепенно приводит к качественно новому состоянию мира —